

ЭКОНОМИКА

Багно Ирина Геннадьевна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная

автомобильно-дорожная академия»

г. Омск, Омская область

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Аннотация: в данной статье рассматриваются государственные общенациональные и региональные риски, связанные со сменой технологических укладов. Автором вводится и обосновывается качественный показатель исследуемой модели.

Ключевые слова: технологический уклад, риски, смена технологических укладов, коэффициент жизнеспособности региона.

Современное научное сообщество, анализируя сложившуюся ситуацию и перспективы мирового развития, приходит к выводу о неизбежности смены мирового порядка, в связи с чем, разворачиваются острые дискуссии о движущих силах, лидерстве и новых правилах игры или, говоря строго научным языком, институтах нового миропорядка, издержках и рисках его установления. В качестве теоретико-методологической основы объяснения происходящего и моделирования сценариев будущего мирового развития, отдельных стран и регионов может быть использована теория длинноволновых циклов Н.Д. Кондратьева и теория смены технологических укладов С.Ю. Глазьева [1].

В настоящее время мир переживает переход к VI технологическому укладу (ТУ). Согласно названным выше теоретическим источникам, переход от одного уклада к другому чреват большими социально-политическими и экономическими рисками, а в условиях смены длинноволнового цикла глобальными

катаклизмами. Современный глобальный кризис, на фоне которого и происходит смена укладов, имеет не только социально-политическую и экономическую, но также и демографическую, экологическую, геоклиматическую и др. составляющие. Развитие VI ТУ определяет комплекс нано-информационно-коммуникационных и биотехнологий. Их развитие базируется на несущих технологиях предыдущего V и IV, а в некоторых случаях и III технологических укладов. В условиях перехода на более высокий технологический уровень развития, предшествующие технологии уже не являются доминирующими, но сохраняют при этом немаловажную роль в развитии экономики страны. Их недоразвитие или обрушение по причинам объективного или субъективного характера, осложняет и даже делает невозможным переход на новый технологический уровень для всей страны, снижает ее статус в мировой иерархии. Так, например, в РФ не сформировалось ядро V ТУ, хотя его элементы уже существовали в экономике СССР. А при переходе к рыночной экономике пострадал не только находящийся практически в зародышевом состоянии V ТУ, сильно пострадали также предприятия и отрасли, основанные на ведущих технологиях III и IV технологических укладов, являющихся для него несущими. Каждый ТУ имеет свой жизненный цикл (100 лет) и фазы (25 лет): зарождение, бурный рост, зрелость и упадок. Лимит времени, отпущенный России для формирования траектории длинноволнового цикла, позволяющей сохранить свою субъектность и не стать окончательно сырьевым придатком, составляет от 3 до 5 лет. Это время, за которое технологии VI уклада становятся доминирующими, а страны, освоившие их – мировыми лидерами, устанавливающими правила игры для всех.

При разработке региональной модели развития в условиях перехода к шестому ТУ необходимо учитывать риски государственного общенационального уровня РФ на указанный период, а также специфику региона. К рискам государственного общенационального уровня относятся [2]: 1) бюджетно-финансовые и экономические риски, связанные со снижением курса рубля и падением цен на нефть, действием внутренних и внешних валютных спекулянтов, нехваткой ва-

люты для расчетов по долгам российских предприятий иностранным банкам, отсутствием дешевых долгосрочных кредитов для бизнеса, западными санкциями, утечкой капиталов, инфляцией, демонетизацией; 2) внутривнутриполитические и социальные риски, связанные с возможностью дестабилизации социальной и внутривнутриполитической ситуации в стране, с расколом элит, угрозой «цветной революции» в РФ; 3) геополитические и военные риски столкновения со странами НАТО, талибами и исламскими боевиками; 4) риски технологического отставания и демографические риски (выходят за указанные временные рамки вплоть до 2025 г.); 5) особую опасность представляют долговременные риски социокультурного оскудения, затрагивающие нацию в целом и её элиту.

Что касается специфики региональных рисков, то к ним следует подходить и как к дополнительным стартовым возможностям развития региона: это сферы применения и развития технологий V и VI технологических укладов. Так, например, в Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 г. в качестве таковых можно выделить износ основных фондов в секторах экономики и инфраструктуре, высокую затратность экономики вследствие суровых климатических условий, низкой производительности труда, высокой материало- и энергоемкости продукции, тарифов естественных монополий, зависимость энергосистемы Омской области от поставок угля из Республики Казахстан, обезвоживание и загрязнение реки Иртыш как основного источника водоснабжения Омской области, отток квалифицированных кадров за пределы области [3].

Следует учитывать также, что при смене технологических укладов происходят изменения не только в мировой иерархии (от частичной до полной потери государственного суверенитета), но даже внутри отдельных государств целые регионы могут приходить в полное запустение. Возможен «слом цикла», когда смена фаз или переход на новый ТУ либо отодвигаются во времени, либо вообще становятся невозможными, что и наблюдается в течение последних тридцати лет (Югославия, Ирак, Ливия, Сирия и т. д.). Модель регионального развития в условиях смены технологических укладов (с учетом того, что модели бывают

разные) должна быть *динамической моделью самоорганизации* в условиях нестабильности, возможности ускоренного развертывания обвальных процессов, рассчитанной на максимальное самообеспечение в экстремальных условиях. В этой связи важнейшим качественным показателем интересующей нас модели является комплексный показатель – *коэффициент жизнеспособности региона* (КЖР), отражающий аналогично *коэффициенту жизнеспособности страны* (КЖС) три базовые сущности – территорию, народонаселение и публичную власть [2].

Индикаторы перехода экономики на уровень VI ТУ должны иметь интегральный характер, что с учетом вышеизложенного подразумевает следующее: на уровне экономики региона нужно идентифицировать и создать реестр соответствия каждого ее сегмента тому или иному технологическому укладу с привязкой к фазе жизненного цикла. Регионы РФ существенно отличаются по уровню своего социально-экономического развития, что находит свое отражение в представленности и вариантах сочетания на уровне региональной экономики структурных элементов разных укладов, что также должно найти отражение в разработке модели регионального развития.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев, 2010. – 255 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glazev.ru/>
2. Ковалев В. Если завтра война...: доклад Экспертно-дискуссионному Клубу «Аналитика» / В. Ковалев, С. Малков, Г. Малинецкий. – М., 2015. – 227 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conjuncture.ru/war-tomorrow-2015/>
3. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/DevelopmentStrategy.html>